Арх. ком.
157
Р-1
157
157

Отчет
К. Ф. Смирнова о работах
Кубанской археологической
экспедиции в 1947 г.

Институт археологии РАН

Описи

№ 157

Смирнов К.Ф.

Отчет о работах Кубанской археологической экспедиции в 1947 г.

Отчет подклеен, первые шесть листов приклеены к общему переплету.

Все работы выполнены сотрудниками Научного Архива Института археологии РАН.

Зав. арх. [signature] –
04.09.07.

Институт археологии РАН

Ф. 1
д. 157. Опись вложений. Стр. 1

1. См. д. 233, стр. 84-85. 1-2.

2. Препров. письмо К. Ф. Смирнова к отчету. 3.

3. Справка Гос. Исторического музея о принятии коллекций из раскопок К. Ф. Смирнова. 4.

4. Открытый лист выданный К. Ф. Смирнову. 5.

5. Открытый лист " " 6.

6. Отчет К. Ф. Смирнова о работах Кубанской арх. эксп. 1947 г. 7-24.

Институт археологии РАН

Т. 2.

см. д. 233
стр. 84-85.

Институт археологии РАН

В Комитет полевых исследований ИИМК

Представляю в Комитет полевых исследований отчет об археологических работах в районе станицы Пашковской Краснодарского края, произведенных под моим руководством в 1947г по открытому листу № 49. Одновременно возвращаю неиспользованный открытый лист № 24, выданный мне несколько ранее на производство мною разведок в районе станицы Пашковской и по р. Убину Северского р-на Краснодарского края. Разведки по р. Убину уже не имели смысла, т.к. за 2 месяца до моего приезда в Краснодарский край эти разведки произвел Н.В. Анфимов.

Вещи из исследованных погребений Пашковского могильника №3 и доследованного погребения Пашковского могильника №1 мною сданы в Гос. Исторический музей. Туда же сданы полевые дневники, чертежи и фотонегативы Кубанской экспедиции 1947г.

К Отчету о работах Кубанской археологической экспедиции 1947г (36 страниц на машинке) прилагаю:

1) Альбом чертежей и фото (29 листов)
2) Справку из Гос. Исторического Музея о передаче коллекций Кубанской экспедиции ГИМ'у.
3) Открытые листы № 24 и № 49

24/V-48г

Институт археологии РАН

4.

РСФСР
КОМИТЕТ
по делам культурно-
просветительных учреждений
при Совете Министров РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
24 " мая 1948 г.
№ 210
Москва, Красная площадь, 1/2
Телефон: Дирекция К 1-86-55
Секретариат К 1-36-27

С П Р А В К А

Государственный Исторический Музей подтверждает, что коллекции из раскопок Павловских могильников № 1 и 3 /Кубанская экспедиция 1947 г переданы т. СМИРНОВЫМ К.Ф. в Гос.Историч.Музей и записаны в Главную инвентраную книгу Музея под № 82341.

Зав.отделом учета /ИМ: /Незнамов

Институт археологии РАН

5

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
им. Н. Я. МАРРА

Действительно по 1 января 1948 года

"15" VII 1947

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ № 49.

Выдан настоящий открытый лист Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР

СМИРНОВУ Константину Федоровичу
(фамилия, имя, отчество)

на право производства археологических раскопок Пашковского могильника в Пашковском районе Краснодарского края.

На основании настоящего открытого листа т. СМИРНОВ, К.Ф. *имеет право производить топографическую съемку (планы, нивелировка), фотографирование и зарисовку древних стоянок, селищ, городищ, могильников, курганов, валов, старинных зданий и других древностей, а также производить любые земляные работы, связанные с изучением указанных древностей, руководствуясь при осуществлении этих работ и составлении отчетности существующими положениями.*

Всем органам Советской власти, государственным и общественным учреждениям и частным лицам надлежит оказывать тов. СМИРНОВУ, К.Ф. *всемерное содействие в интересах науки к успешному выполнению возложенных на него поручений.*

Основание: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1933 г. и 10 февраля 1934 года.

Директор Института А. Удальцов

Председатель Комитета полевых исследований ИИМК А. Якубовский

Институт археологии РАН

Разрешено к печати 24.5.46 г. Тип. МАТИ

469—1000

6

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ им. Н. Я. Марра

„3" VI 1937

№ 163-24

Действителен по 31 ДЕКАБРЯ 1937

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ № 24

Выдан настоящий открытый лист Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра СМИРНОВУ, Константину Федоровичу,

на право производства археологических обследований в - разведок в районе станицы Пашковской и по р.Убину Северского района Краснодарского края .

На основании настоящего открытого листа тов. СМИРНОВ К.Ф. имеет право производить топографическую съемку (планы, нивелировка), фотографирование и зарисовку древних стоянок, селищ, городищ, могильников, курганов и др. памятников старины, а также пробное вскрытие ограниченных участков на них, руководствуясь при осуществлении этих работ и составлении отчетности существующими положениями и прилагаемой инструкцией.

Всем органам Советской власти, государственным и общественным учреждениям и частным лицам надлежит на основании нижеуказанных положений оказывать тов. СМИРНОВУ К.Ф. всемерное содействие в интересах науки к успешному выполнению возложенных на него поручений.

ОСНОВАНИЕ. Декрет ВЦИК от 7-го января 1924 г., постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 10-го августа 1933 года и от 10-го февраля 1934 г.

Директор Института [подпись]

Председатель Комитета Полевых исследований

Ученый секретарь [подпись]

Ленобллитография от 10 V 1938 г.

ТАН. 9 л. 12.—835.—300.

Институт археологии РАН

О Т Ч Е Т

О РАБОТАХ КУБАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1947г.

Кубанская археологическая экспедиция 1947 г. произвела археологические работы в районе станции Павловской Павловского р-на Краснодарского края / в 18 км. от г.Краснодара / с 5/УШ по 16/1Х-47 Кубанская экспедиция была организована на средства Гос.Исторического Музея при материальной и прочей поддержке ИИМК.

Личный состав экспедиции: К.Ф. Смирнов /руководитель экспедиции/, аспирантка ИИМК А.В.Гусарнина и студенты историко-филологического факультета Казанского Гос.Университета им.В.И.Ленина: Ю_В_Откупщиков, П.Михайлов, М.Стенченко, А.Салимзянова, А.Новицкая и О. Страдомская.

Основной задачей экспедиции было исследование Павловского грунтового могильника № 3, предоставляющего некрополь туземного меотского населения среднего Прикубанья.

Юрт станицы Павловской изобилует памятниками древнего населения Прикубанья, ставшими известными благодаря исследованиям М.В. Покровского и особенно Н.В. Анфимова. В юрте станицы, по правобережной террасе Кубани, нами открыто 7 меото-сарматских селищ и городищ и 3 могильника (см. приложенную к отчету карту юрта станицы Павловской[1] и ст.М. В. Покровского и Н.В. Анфимова "карта древних поселений и могильников Прикубанья в Советской археологии, № 4 за 1937 г.) (рис. 1)

Павловский могильник № 3 был открыт М.В. Покровским 24/Ш-1934 г[2] Благодаря обвалам берега было обнаружено 5 частично разрушенных погребений, ориентировочно датированных по находкам 4 амфор /среди них 2 клейменые фасосские/ Ш-П в.в. до н.э.

Могильник находится на правом высоком берегу Кубани в 3 км. к Ю-В от станицы Павловской и 2 км. от. Павловского кирпичного завода, (рис. 2) выше по течению Кубани, напротив острова, образованного основным руслом Кубани и ее рукавом, сплошь покрытым песком, носящим

---

1) Приложенная карта, составлена по данным М.В. Покровского и Н.В. Анфимова, опубликованным в цитированной статье.

2) М.В. Покровский "Могильник станицы Павловской /близ.г.Краснодара/ Проблемы истории докапиталистических обществ № 5-6 1935 г.стр.150

Институт археологии РАН

название у местных жителей "Закон". Могильник расположен ~~у~~ ~~местных жителей~~ на территории садов колхоза "Ударник". (рис. 3)

Осенью 1936 г. на расстоянии 530 м. на Восток от этого могильника выше по течению реки Кубани Н.В. Анфимов обнаружил и исследовал еще 3 погребения того же времени [1]. Полукиметровый разрыв между крайним к востоку погребением могильника № 3 и вновь открытыми погребениями дал право М.В. Покровскому выделить эти погребения в отдельный могильник и дать ему название Пашковский могильник № 4. Осмотр быстро разрушающегося берега в раске обнаруженных погребений, произведенный в последующие годы Н.В. Анфимовым, значительно сузил расстояние между крайними погребениями обоих могильников, в результате чего Н.В. Анфимов сделал правильное заключение, что мы имеем дело с одним большим могильником, протяженностью по прямой более 400 м., а по берегу более 500 м. /см. глазамерный план могильника, снятый мною в 1947 г./ Погребения на обоих участках дали однородный керамический материал и одинаковый погребальный обряд. В 1937 г. экспедицией Краснодарсткого Музея под руководством Н.В. Анфимова в восточной части могильника обнаружено и доследовано еще 5 погребений и 1 погребение в его зап. части.

Во время моей поездки в Краснодарский край в сентябре 1946 г я вместе с Н.В. Анфимовым посетил могильник. Основная цель моей поездки - выбрать об'ект для будущих археологических раскопок древнего туземного памятника в связи с моей основной темой "Сарматская культура Прикубанья". Предварительное знакомство с Пашковским могильником по литературе заставили меня обратить особое внимание на данный памятник, еще не подвергавшийся систематическому исследованию. Доследование ряда погребений этого могильника дали интересные комплекты с античными амфорами, представляющими надежную основу для их датировки и для выявления местных истоков формирования сарматской культуры Прикубанья.

---

1) Археологические исследования в РСФСР 1934-36 г.г. М-Л 1941, стр. 218.

Институт археологии РАН

8

Наш осмотр могильника в сентябре 1946 г. показал, что могильник необходимо исследовать в ближайшие же годы, т.к. он ежегодно разрушается в результате активной деятельности Кубани в весеннее половодье и в результате выветривания. Берег обваливается и разрушает или обнажает новые погребения, особенно в его восточной части. Нами было обнаружено 6 торчащих в обрыве берега погребений; 4 в его западной части и 2 - в восточной.

Первые 4 погребения /под № 1,2,3,4/ были исследованы 29/IX-46г М.Н.Покровским и Н.В.Анфимовым [1]

Т.о. в результате исследований 1934-46 г. на территории могильника было вскрыто 18 погребений.

Территория могильника свободна от каких-либо построек. Его западная часть до дороги, идущей к Кубани параллельно обрывистому краю правобережной террасы, не имеет насаждений и очень удобна для раскопок. Дорога в некоторых местах подходит на расстоянии 5 м. от обрыва. Севернее ее начинаются сады колхоза "Ударник". Восточнее этой дороги терраса несколько повышается и почти под прямым углом поворачивает на СВ, образуя обрывистый мыс, вплотную подходящий к водам Кубани и особенно сильно разрушающийся. На вершине этого мыса стоит сигнал для пароходов. Восточная часть могильника, за домом бакенщика, сильно заросла акацией. Продолжающиеся сады колхоза "Ударник" и смежные с ними сады колхоза "Путь Ильича" вплотную подходят к обрыву террасы. На СВ могильник граничит с постройками 3-й бригады колхоза "Путь Ильича", где расположены 3 невысоких оплывших кургана, один из которых был ранее исследован М.В. Покровским при устройстве в нем бурачной ямы /инвентарь погребения хранится в Краснодарском Музее Заросли акации на вост. участке сильно затрудняют производство раскопок (рис.3)

Работа Кубанской экспедиции в 1947г. на Пашковском могильнике № 3 началась с осмотра берега Кубани - новых погребений не обнаружено. Недоследованные погребения в 1946 г. в восточной части могильника сохранились без изменения.

---

1) См. отчет М.В.Покровского об археологических работах 1946 г: в Окрестности Краснодара /рукопись/ Арх.ком.

Институт археологии РАН

~~сохранились без изменения.~~ (рис. 4,5,6)

Первый раскоп /раскоп А/ был заложен вдоль обрыва в западной части могильника, около погребения № 3 1946 г., на расстоянии 220 м. на Ю.В. от кирпичной мастерской колхоза "Ударник". Первоначальная площадь раскопа представляла прямоугольник длиною 8 м. и шириною от 2-х и более метров /в зависимости от кривизны обрывистого края раскопа/. Небольшая площадь раскопа была обусловлена недостаточностью рабочей силы, которую предоставляли 6 студентов Казанского университета. Площадь раскопа была разбита на 4 квадрата. Работа велась параллельно послойно, одновременно во всех квадратах, со сбросом земли под обрыв. Земля правобережной террасы Кубани представляет лессовый суглинок, плотный, часто трудно поддающийся лопате. Сводный профиль раскопа А /см. профиль раскопа А по линии А-Б (рис. 7,8,9) дает представление о характере земли на территории могильника. Верхний дерновый слой, толщиной 40 см., представляет гумус, далее он переходит в слой сильно гумированного суглинка коричневатого цвета, толщиной 115-120 см.; он постепенно светлеет и переходит в слой чистого лесса желтоватого цвета. Два первые слоя на территории могильника содержат культурные остатки: чем глубже, тем их находки становятся реже и почти совсем исчезают на границе с чистым лессом /отдельные мелкие фрагменты керамики и костей животных встречаются и глубже, занесенные сюда грызунами, чьи норы часто встречались нам при раскопках/. Характер находок в слое на всех вскрытых участках, а именно преобладание отдельных фрагментов керамики, обломков костей животных и очень редкие находки металлических вещей свидетельствует о том, что территория могильника часто посещалась древними жителями этих мест, поселение которых находилось поблизости от могильника.

Характер погребального слоя однородный, гумированный суглинок обычно не позволяет выявить могильное пятно и форму могилы в грунтовых могильниках Прикубанья.

Институт археологии РАН

Это отметил еще А.А.Миллер при исследовании Усть-Лабинского могильника № 1 в 1925 г.[1] Н.В. Анфимову лишь несколько раз удалось проследить форму могилы в ее нижней части [2]. Это возможно лишь в том случае, когда могила перерезает пласт гумированного суглинка и углубляется в чистый лёсс. Так на Пашковском могильнике на восточном участке Н.В. Анфимову в 1936 г. удалось проследить могилы № 8 в ее нижней части на высоту 0,20 м.

На четырех квадратах раскопа А погребений не было. Раскоп был углублен до 2,05 м. В связи с тем, что пошел стерильный слой чистого лесса и могильные пятна не были обнаружены, работы в I-IУ кв. были прекращены и раскоп удлинен на ЮВ до 22 м. /еще 7 квадратов/ Здесь было обнаружено 2 погребальных комплекса (рис.6). После расчистки погребения 1 обнаружилось, что часть инвентаря могилы уходит под СВ стенку раскопа. Закончив работу в первых 11 квадратах, мы расширили раскоп А на 2 м. и начали выборку земли через квадрат со сбросной земли в раскопанные квадраты первого ряда (рис.15). Затем была послойно снята земля с остальных квадратов. Во всех квадратах второго ряда земля выбрана до глубины 1,6 м. /7 штыков/ до границы чистого лесса.

Работа по расчистке погребений производилась обычным путем: при обнажении погребения устанавливалась по расположению инвентаря и костей человеческого остова приблизительная граница погребения после чего оно вносилось на стол для окончательной расчистки (рис.10). Описав, зарисовав и сфотографировав погребение, мы снимали инвентарь и необходимый костный материал, после чего срывался стол до общего уровня раскопа.

П о г р е б е н и е № 1 занимало квадрат У1, УП, ХУП и ХУШ, на глубине 1,26 м. в нижнем более светлом слое гумированного лессового суглинка (рис.11,12). Форма и размеры могилы не установлены. Кости погребенного очень плохой сохранности /череп не взят/ От костей сохранились: часть черепа /черепная коробка в обломках, нижняя челюсть/; отдельные позвонки позвоночника, часть правой и левой плечевой костей,

1) А.А.Миллер "Краткий отчет о работах С-Кавказской Экспедиции ГАИМК в 1924 и 1925 г.

2) Н.В.Амфимов "Земельные склепы сарматского времени в грунтовых могильниках Прикубанья. КСИИМК, в ХУ1 ст.148. Сообщение ГАИМК 1 л. 1926, стр.71.

Институт археологии РАН

части тазовых костей, часть предплечья / у браслета/, части бедренных, малой и большой берцовой костей. Отдельные кости разнесены сурками /сурчины прорезают погребение вдоль и поперек/: так части височной кости с пирамидкой вынесены выше черепа/слева/.

Судя по инвентарю мы имеем погребение мужчины пожилого возраста /отсутствуют 3 зубы в нижней челюсти/. Длина сохранившейся части костяка 1,5 м. Погребенный лежал на спине, головой на юг / к реке/ его череп лежал на своем основании, лицом к востоку. Под черепом лежала вверх дном плоская миска с загнутым внутрь невысоким прямым бортиком /№ 72/, служившая изголовьем покойнику. Руки погребенного расставлены, ноги слегка согнуты в коленях на запястье правой руки сохранилося бронзовый браслет /№ 73/, другой /№44/ был найден выше погребения, куда, повидимому, был затащен грызунами. Слева от погребенного лежало все его оружие. На уровне черепа параллельно костяку лежали 4 железных наконечника копий /№№ 74-77/ 2 сверху и два снизу; один из верхних наконечников на ребре, остальные плашмя. Ниже копий, ближе к костяку, вдоль его, лежал короткий железный меч /№ 78/ острием к голове, острие у левого локтя, рукоятка на уровне колена/ Между копьями и левой рукой положена кучка железных втульчатых наконечников стрел /№ 84/, из них 3 лежали in situ, параллельно др.к др., остриями к голове покойника; один ниже, острием к костяку, другой еще ниже, острием к копьям. Еще два таких же наконечника стрел найдены справа от головы погребенного, занесены сюда сурками.

Справа от погребенного и в его ногах стояли сосуды. На уровне головы -красноглиняный лотерий, раздавленный под тяжестью земли на 4 части /№ 79/ На уровне таза- красноглиняный горшок с ушками /№ 86/. Правее его стояли сероглиняная миска /№ 88/; отбитая часть ее бортика лежала у лотерия. Около миски - часть трубчатой кости крупного животного, повидимому лошади. С др. стороны миски лежал железный ножичек /№ 68/ Между лотерием и миской - нижняя челюсть поросенка с 3 зубами /№ 82/; ближе к костяку - округлый камень /№ 83/; на уровне берцовой костей стоял кувшин светлосерой глины / № 80/ Около кувшина - зубы жеребенка

1) № 72 обозначает порядковый № по комплексационному списку Пи

10

(рис.13,14)

В ногах покойника стояла раздавленная землей амфора /№ 117/ и рядом с ней - тонкая трубчатая кость и мелкие обломки костей. Тут же лежит обломок нижней челюсти ребенка /№ 114/ и обломок железного ножа /№115/. Под обломками черноглиняных сосудов лежала плоско-овальная галька.

Группа необработанных округлых камней /№ 80/ лежала над головой покойника, на 26 см. выше черепа. По видимому, камни лежали на земляной отступеньке. Один из камней скатился вниз и был найден на черепе погребенного /№ 80/. На площади погребения, на его уровне и несколько выше его, находились отдельные фрагменты амфор и местной керамики, попавшие сюда из слоя при засыпке могилы или через норы грызунов.

Описание инвентаря погребения № 1.

1) Меч железный /№ 78/ с узким треугольным плоским клинком без перекрестья; ручка плоская, слегка расширяющаяся кверху, с небольшим брусковидным навершием; длины 46,5 см.

2) 4 наконечника копий железных /№№ 74-77/ с узким ланцетовидным пером без ребра, составляющим 2/3 длины наконечника; на втулке продольный шов. Длина 37,5; 33,5; 32 и 30 см.

3) 7 наконечников стрел железных втульчатых 3-х лопастных; головки имеют узкие лопасти и составляет ⅔ длины всего наконечника; длина наконечников 2,5-3 см. и лишь один /сломанный пополам/ 4,8 см.

4) Обломки 2-х ножичков железных /№№ 64 и 115/ лезвия слегка изогнуты, их широкая часть вставлялась в дерев.рукоятку /слои древесин при ножичке № 64/ и сохранились железную заклепку: концы лезвий не сохранились. Длина № 64-6,3 см. длина № 115-4,7 см.

5) 2 браслета бронзовых с незамкнутыми концами /№№ 44, 78/; согнуты из стержня, круглого в поперечном сечении.

6) Кусочек кремня /№ 68/.

7) 9 камней, необработанные, некоторые округлой формы-гальки/№№ 80, 80, 83/.

Институт археологии РАН

8) Остродонная амфора с широким коническим туловом, широкими крутыми плечиками / № 117/ :, горло имеет ~~несколько~~ слабо профилированный венчик; под венчиком и посредине горла вокруг идут бороздки, а у основания горла - неглубокий широкий желобок; ручки овальные в сечении имеют у основания углубления: наверху ручки углубленный знак-клеймо в виде незамкнутого ~~клейма~~ крутка; одна ручка и ножка отбита. Глина крупнозернистая, оранжево-красная с большим количеством зерен белого кварца и серебристых блесток. Высота амфоры 63 см. наиб. д.=36,3 см.; высота горла- 23 см. д. устья = 10 см.

9) Сероглиняная пелика /№ 86/ с двумя ручками на кольцевидном ярко выраженном поддоне, с яйцевидным туловом; горло имеет горизонтально отогнутый венчик; у основания горла - легкое ребрышко; ручки лентовидные. Край горла отбит в древности; на боку имеется 2 вмятины. На тулове, особенно в его нижней части, идут параллельные бороздки от гончарного круга. Глина светло-серая с голубоватым оттенком, тонкоотмученная с мелкими серебристыми блестками. Высота=25,5 см. d_y.=12,4; $d_д$.=11 см.

10) Горшок круглодонный /№ 81/ с расширяющимся книзу туловом и невысоким слегка отогнутым бортиком; имеет 2 широких горизонтальных, поднятых кверху уха. Глина оранжево-красная, тонкоотмученная. Сделан на гончарном круге. Высота 11 см.; д устья = 9,4 см.

11) Сероглиняная высокая миска с загнутым внутри бортиком, лепная /№88/, глина серая, крупнозернистая с большой примесью мелкого песка. Высота=8 см.; д устья=14,6; д дна 8 см.

12) Лутерий красноглиняный /№ 78/ на четко выраженном кольцевидном поддоне; имеет слив и 2 горизонтальные ручки-выступа. Сделан на гончарном круге из хорошо отмученной оранжево-красной глины с мелкими серебристыми блестками. Вис. 14 см.; д устья= 38 см.; д дна= 16,5 см.

13) Миска плоскодонная с загнутым внутрь бортиком, /№ 79/; лепная; поверхность лощеная; глина черная с примесью песка.

Институт археологии РАН

11.

Диаметр миски более 20см; высота бортика 2 см. В мелких обломках.

14) Корчага плоскодонная с раздутым биконическим туловом и узким горлом с отогнутым венчиком /№ 12/; лепная, поверхность лощеная /в мелких фрагментах/ Глина черная, крупнозернистая с песком. ~~Высота .. устья =~~ , ~~.. дна=~~ б. Среди обломков корчаги имеются фрагменты небольших лепных сосудов такой же глины, среди них обломки небольшой овальной в сечении ручки /№ 116/, бортики небольшой чашечки с округлыми боками и почти, прямым бортиком, фрагменты днища, кажется, от плоского блюда.

В У и Уі кв.кв. раскопа А на глубине 0,87-1,10 м. сосредоточена группа фрагментов керамики и костей животных, составляющая вероятно один комплекс или от нарушенного погребения, ~~а скорее представляет собой остатки~~ или остатки тризны от первого погребения (рис.6). Эта группа, названная нами группа № 2 включает: в У кв. - части плечевой кости лошади /?/ на глуб. 0,87 м.; поблизости на глуб. 1 м. трубчатая кость лошади; на этой же глубине поблизости - фрагмент стенки лепного сосуда черной глины/ № 89/. В Уі кв. на глуб. 1,10 м. найдены in situ обломки бока амфоры и часть горла от нее /№ 90/; глина крупнозернистая желто-оранжевая с массой слюдяных блесток и мелких белых частиц. Тут же лежал небольшой черепок темной глины; 2 д обломка найдены глубже и ближе к СВ стенке раскопа. Ближе к краю кв.1У лежали 2 обломка бортика лепного сосуда серокоричневой глины /№ 91/ Между амфорой и 1 погребением, на его уровне найдена малая фаланга лошади.

Подобные группы на территориях грунтовых могильников встречаются довольно часто /напр.в Усть-Лабинском могильнике № 2 раскопок Н.В. Анфимова/ Чаще всего они содержат керамику; бусы, кости животных и разрозненные части человеческих костяков.

Находки в слое раскопа А состоят из мелких обломков костей животных и очень немного человека, обломки грузила эллипсоидного двускатного коричневатой глины плохого обжига /№ 1,2/ , выс.2 см; гальки, мелкий обломок жел.предмета, повид.от ножа /№ 89/, жел. оп ное кольцо d= 3,5-4,8 см. /№ 94/ вероятно современное /найдено в дерновом слое/ и больше всего фрагментов стенок амфор и местной п ды.

Институт археологии РАН

Фрагменты амфорных стенок по цвету и составу глины делятся на 5 групп: 1) кирпично-красной крупнозернистой глины с больш. примесью серебристых блестков и белых зерен кварца /№№ 5,15,17,19,20,25, 67,93,96,108/; эта глина очень близка глине амфоры погреб.1 и только несколько отличается по цвету / более темного тона/; 2) желто-оранжевой крупно-зернистой глины с примесью белых зерен кварца и блестков слюды /№ 29/53,65,58,57,61,59,48,97,95,100,104, 109,110,118,119/ - глина такая же, как глина бока амфоры из группы № 2; 3) желото-оранжевой глины с небольшим количеством белых и серебристых включений /№ 24,16,41,27,21,123,48/; 4) желтой мелкозернистой глины с небольшим количеством блестков и белых частиц /№ 60,40/; 5) красно-оранжевой глины, мелкозернистой, с золотистыми блестками и небольшим количеством белых частиц/№ 120/

Фрагменты сосудов местного производства раскопа А по качеству глины и технике изготовления ~~раскопа А~~ делятся на 2 основных группы: 1) лепные из крупнозернистой глины, обычно с различными примесями, 2) сосуды на гончарном круге из хорошо отмученной глины, хорошего обжига.

В 1 группу ~~фрагмент~~ входят фрагменты стенок плоскодонных горшков, повидимому, баночной формы и с отогнутым венчиком и плоскодонных мисок. Эта группа покачетсву глины, обжига и примесям дает фрагменты: 1) крупнозернистой черной в изломе глины иногда с примесью шамота, поверхностный слой розоватый, желтый и красновато-коричневый /№ 7,46,42,23,50/ ; 2) черной глины с большой примесью мелкого песка, поверхность лощеная /№№ 3,8,10,13,25,47,70,71,65,118,121/ 3) черной глины с примесью песка, поверхностный слой желто-серый / № 9,22,66,85,99,111,89/; 4) красновато-коричневой глины без заметок примесей /№ 36 /; 5) черной довольно плотной глины с ~~ж~~ с желтоватым поверхностным слоем с небольшой примесью песка, сверху черное лощение. /№ 11,35,25,23,34,56,52,101/; 6) ровной оранжевой или кирпичного цвета глины с большой примесью песка, обычно, в виде небольших фрагментов с одной или 2 плоскими сторонами /№№ 25,46,32,31,33,~~1~~,32,62,69,66,54,105,103/ 7) желтой глины без

Институт археологии РАН

12

заметных примесей /№ 28,85,91/; 8) довольно плотной черной глины с небольшой примесью серебристых блесток с розоватым поверхностным слоем /№ 14 /; 9) желтоватой глины без заметных примесей с розоватой поверхностью /№№ 120/.

Во II группу входят фрагменты от кувшинов на кольцевидной ножке /№ 84/ и мисок с рифленым, загнутым внутрь бортиком /№ 55/: 1) фрагмент стенки, повидимому, кувшина из тонко-отмученной глины с небольшим количеством серебристых блесток, поверх. слой оранжево-красный, нижний слой голубовато-серый /№ 93/, 2) фрагмент стенки сосуда тонкоотмученной серой глины с небольшим количеством блесток, поверхность желтоватая /№ 102/ 3) фрагменты темнокоричневой плотной глины без заметных примесей / №№ 49/18/ , 4) фрагмент бортика миски тонко отмученной желтой глины с серебрист. блестками / № 55/; 5) фрагмент кольцевой ножки кувшина хорошо отмученной глины с мелкими блестками /№ 84/: внутри глина светлосерая, поверхностный слой светложелтый.

Вскрытая площадь на раскопе А приблизительно около 50 м^2 дала только одно целое погребение. На эту же площадь приходится пог. №3, ~~№6~~ раскопок М.В. Покровского-Н.В. Анфимова. Слабая насыщенность этого участка погребениями и повидимому всего могильника в целом заставила нас заложить рекогносцировочные небольшие раскопы в др. пунктах могильника, однако результаты остались прежними. Раскоп Б, заложенный на расстоянии 112 м. от раскопа А в ЮВ направлении, дал еще 2 погребения /№ 3 и 4/ (рис. 16). Раскоп вплотную примыкает к СЗ стенке раскопа 1946 г., где М.В. Покровский и Н.В. Анфимов доследовали погребение № 1. Он идет вдоль обрыва с СЗ на ЮВ, длиной 10 м. и шир. от 2 и более метров /5 квадратов, раскопки которых или одновременно тем же способом/ В кв. I и II на первых же штыках стали встречаться вещи, свидетельствующие о погребениях на этом участке: 1) обломок бронз. наконечника стрелы архаического типа, с плоской головной, ромбической в сечении /№ 124 – на 2-м штыке в кв. II/. 2) Пирамидальная бусинка прозрачного синего стекла /№ 130 на 6 штыке во II квадрате/,

Институт археологии РАН

3) бронзовое височное кольцо /№ 134-на 5 штыке в II кв./, 5) коренной зуб человека ,№ 131 - на 5-м. штыке в III кв./. В отличие от раскопа А в слое гумированного суглинка раскопа Б встречались фрагменты со местной креамики: 1) серой глины, хорошо отмученной с серебристыми блестками, с розоватой внешней поверхностью /№№ 128,126,132,139,135/, 2) такой же отмучки желтой глины с серебристыми блестками /№№ 140,136, 125,135/, 3) черной грубой глины с песком /№№ 133,135,139,149,150,154/ со следами черного лощения; 4) серой грубой глины с примесью шамота или песка / 133,148/. Найден только один более или менее крупный фрагмент амфорной стенки крупнозернистой желтой глины с примесью песка и красноватых включений / № 126/.

Погребение № 3 (рис.17,18) было открыто на самом краю обрыва на площади 1 кв., на глубине 1,25 м. От человеческого костяка ничего не сохранилось, т.к. он ранее обвалился вместе с частью берега. Сохранившаяся ...in situ группа керамики находилась справа от костяка, вероятно у головы. Об этом свидетельствует лежащая вверх дном у самого обрыва чернолощеная лепная миска, / № 137/, служившая как и в первом погребении изголовьем покойнику. С восточной стороны миски стоят 2 чернолощеных высоких кубка /№№ 141 и 142/; на север от сосудов лежат ребра коровы /№ 143/: одно почти целое, 2 во фрагментах и несколько мелких обломков. В нутре полукруга, образованного ребрами, стоит плохой сохранности темноглиняная лепная миска /№ 144/ и около нее с востока - обломок трубчатой кости животного. Около одного из ребер-обломок железного ножа /№ 45/ в вертикальном положении. На расстоянии 0,70 м. к СВ от миски № 144 лежит обломок трубчатой кости животного /№ 143./ При снятии погребения под ребрами коровы, в их южной части, найдена половина копыта коровы /№ 143/.

Описание инвентаря погребения № 3:

1) Высокая плоскодонная миска с загнутым внутрь бортиком, образующим острое ребро /№ 137/; глина черная с песком:, поверхность лощеная, лепена от руки. Выс.=9,5 см. диаметр устья =21,5 см. диаметр дна = 9 см.

Институт археологии РАН

2) Высокий кубок стакановидной формы /№ 141/: имеет небольшое плоское дно, вертикальную подовальную в сечении ручку, идущую от края кубка к его наиболее расширеной нижней части тулова; устье кубка расширяется в виде раструба. Глина черная с песком. Поверхность поленая. Леплен от руки. Выс.=19,4 см. ⌀ устья=ок 9 см.; ⌀ дна= =6-6,5 см.

3) Такой же формы, технике и глины чернолощеный кубок меньшего размера /№ 142/, в отличие от первого он имеет более широкий раструб устья. Выс. 14 см. :, ⌀ устья=7,5 см; ⌀ дна= 4 см.

4) Копыто, обломки ребер, и трубчатых костей коровы /№ 143/

5) Лепная плоскодонная миска с округлозагнутыми внутри краями /№144 очень плохой сохранности. Глина грубо промешанная, сплошь темносерого цвета без заметных примесей. Собраны отдельные мелкие фрагменты. Приблизительные размеры миски /замер делался in situ /: выс.= = 5 см. ⌀ устья =17 см. внутр. ⌀ дна = 5 см.

6) Обломок железного ножичка /№ 145/ - сохранился лишь острый короткий черенок, длина фрагмента 8 см. ширина 1,3 см.. Досследованное в районе данного погребения М.В. Покровским и Н.В.Анфимовым в 1948 г. погребение № 1, сохранившее остатки амфоры и лепного горшка /повидимому, находились в районе ног погребенного/ не может быть связано с ними, т.к. оно имеет значительно большую глубину /1,40/

Следующее 4 погребение (рис.19,20) было открыто во II кв. раскопа Б. Костяк женщины /судя по инвентарю/ лежал на глубине 1,10 м. Ориентирован головой на ЮЮВ. Судя по двум найденным коренным зубам костяк принадлежал молодому индивидууму. Череп плохой сохранности, раздавлен; лицевых костей не сохранилось. Костяк тоже очень плохой сохранности - большинство костей отсутствуют. Сохранившаяся часть его частично растащена сурками. In situ сохранилось несколько шейных позвонков; часть грудных позвонков смещены к западу ; слегка заметны ребра, идущие от этой группы позвонков. Сохранились также обломки лучевых и и локтевых костей /у бронзового браслета/. Судя по этим костям руки были несколько раскинуты и слабо согнуты в локтях. На локтевой костью правой руки лежали

часть рдечевой кости, ~~правой руки~~ пенпердикулярно локтевой. Сохранились отдельные кости запястья и пястья. От таза лучше всего сохранилась его левая часть, слегка приподнятая. Судя по положению таза и позвонков костяк лежал на спине с вытянутыми ногами: сохранившиеся верхние части бедренных костей с головками лежали параллельно. Сохранилась верхняя часть правой голени и фаланги пальцев. Длина костяка 158 см.

С СВ стороны к черепу примыкала плоскодонная глубокая миска черной глины очень плохой сохранности /№ 155/. Она лежала вверх дном и служила изголовьем для покойницы. У шейных позвонков с востока найдена пирамидальная буса синего стекла /№ 146/; еще 2 такие же бусы и битрапеционная из прозрачного стекла найдна восточнее затылка, одна битропецоидная зеленовато-синего стекал - на грудных позвонках. На запястьях рук находились бронзовые браслеты с заходящими друг на друга концами /№ 156/. Под браслетом правой руки лежали 2 зонные бусинки синего стекла /одна фрагментарная/ и 6 глазчатых синего стекла, образующих целую низу, надетую на руку в качестве второго браслета. Между бедренными костями, ниже таза, найдены еще три глазчатые бусы синего стекла / одна раскрошилась/. На головке левой бедренной кости лежал продолговатый кусок мела /№ 157/.

Все сосуды стояли по правую руку от погребенной. На восток от черепа стояла мисочка на высокой ножке /№ 158/ От нее сохранилась ножка и часть венчика. Фрагменты от венчика этого сосуда лежали рядом, несколько южнее. Северо-восточнее мисочки стоял плохой сохранности кубкообразный сосудик с вертикальной ручкой /№ 159/, подобный кубкам погребения № 3, но малого размера. К ЮЗ от него лежали мелкие керемические обломки такой же глины, по-видимому, составляющие часть этого миниатюрного кубка. К востоку от кубка несколько выше уровня погребения лежала чать трубчатой кости животного /№ 160/.

Институт археологии РАН

14

Рядом с этими обломками лежали фрагменты миски черной глины, устьем кверху /№ 152/. Между миниатюрным кубком и локтем лежал железный ножичек /№ 153/ рядом с обломком грубой керамики /154/. Между мисочкой на ножке и кубком - обломок серого камня /№ 151/

Около правой ноги погребенной лежала группа сосудов в сильно разрушенном состоянии: темноглиняный горшок большой формы, кверху дном /№ 161 /, ближе к ногам стоял большой узкогорлый горшок с отогнутым венчиком /№ 162/ из серо-желтой глины, рядом лежала другая половина крупного, подобного по венчику и глине сосуда, с плоским дном /вероятно от этого же горшка/.

При снятии погребения у шейных позвонков было найдена еще одна битрапецоидная бусина из прозрачного желтоватого стекла /в 2-х фрагментах/, а под правой рукой - пирамидальная бусина синего стекла.

Описание инвентаря погребения № 4:

1) 2 браслета бронзовые массивные с заходящими друг на друга концами /№ 156/ d.=6,3-5,8 см.; толщина округлого стержня с одной уплощенной стороной 0,3-0,4 см.

2) Стеклянные бусы /№ 130, 146/: а) пирамидальные прозрачного синего стекла ,5 шт./ выс.1,5 см./ б/ зонные полупрозрачного синего стекла, d.= 1,3 см./2 шт., одна в обломках/: в/ зонные такого же стекла с синими глазками в белых ободках, d.=0,9-1,1 см. /9 шт., одна в обломках/; г) биконическая прозрачного синезеленого стекла, d.= = 0,8 см. д) биконические прозрачные зеленовато-желтого стекла, d.=0,8 см. /2 шт., разбиты пополам/.

3) Обломки железного ножичка с плоским черенком /№ 53/; длина фрагмента 4,8 см.

4) Кусок мела или извести копьевидной формы, вероятно, естественного образования /№ 157/ длина 4,3 см.

5) Отдельные фрагменты высокой плоскодонной миски с загнутым внутрь бортиком /№ 155/152/; глина рыхлая, черная, с примесью шамота, поверхность лощеная, ~~выс. ... устья~~ Лепнена от руки. Форма целиком не восстанавливается.

Институт археологии РАН

6) Мисочка с округло-загнутым бортиком на высокой ножке /№ 158, 157/ сформована от руки, но аккуратно, глина желтая, плотная, без заметных примесей, ножка сохранилась, следы темного лощения; фрагментирована; вис.=6 см. d устья =9,5, d ножки =4,7 см.

7) Обломок серого камня, дл. 4,5 см./№ 151/.

8) Миниатюрный стакановидный кубок с вертикальной ручкой, округлой в сечении /№ 159 и м.б. №№ 149, 150/; глина черная, с примесью шамота, поверхность лощеная; сохранились фрагменты стенок и ручки; (сохр. вис. корпуса; диаметр)

9) Раздавленный на мелкие куски лепной, повидимому плоскодонный горшок со слегка выпуклыми боками /№ 161/ — форма не восстанавливается. Глина рыхлая темносерая с массой мелкого песка, поверхность желтоватая. Имеются фрагменты сплошь серовато-желтой глины с такой же примесью и среди них фрагмент венчика с отогнутым бортиком, м.б. от сосуда № 162.

10) Раздавленный на мелкие фрагменты лепной большой сосуд плоскодонный с выпуклыми боками, суженным горлом, с отогнутым венчиком /№ 162/— форма полностью не восстанавливается. Глина рыхлая с большой примесью песка, в изломе темная, поверхностные слои желтовато-серые.

(Размеры)

Из кв. Ш: 1) Обломок бронзового наконечника стрелы с плоской головкой, ромбической в поперечном сечении /№ 124/ дл.= 2 см. в изломе небольшое углубление, повидимому отверстие втулки.

2/ Бронзовое височное кольцо, спиральное, овальной формы /№ 134/; согнуто из круглого бронзового стержня д. 2,5 мм.; на концах имеется поперечная нарезка. Размер: 2,6х1,5 см. Последние два предмета найдены в слое, возможно относятся к другому погребению, находящемуся на керамическом участке, за СВ стенкой раскопа Б.

Раскоп Б не был расширен, т.к. к нему вплотную подходила дорога, изменить направление которой на этом участке представляет значительные трудности - непосредственно за дорогой начинаются заросли кустарника и сады колхоза "Ударник".

Институт археологии РАН

15

Раскоп Б углублен до границы отирильного слоя -желтого песка /глуб.1,40 м./ после чего раскопки на нем были прекращены.

Следующий раскоп В (рис.23) был заложен между западным участком могильника и восточным участком, где были ранее вскрыты погребения /Шапковский могильник № 4 по М.П. Покровскому/. Он находится на расстоянии 110 м. от раскопа В выше по течению, за огородом бакенщика Вас.Прокоф.Савченко. (рис.21) В этом месте правобережная терраса повышается, образуя мыс, который, почти вплотную подходит к водам Кубани. (Рис.22) В обрыве торчат отдельные кости животных / лошади и др./, видны какие-то золистые пятна. Раскоп заложен на несколько метров к СВ от этого скопления костей и золы, где в обрыве на глуб. 0,65 м. торчала амфорная ручка /№ 163/. Площадь раскопа 12х2 м. Характер земли и ее плотности на этом участке такие же, как и на предыдущих раскопах, только в ЮЗ части данного раскопа гумированный суглинок был настолько тверд, что приходилось кое-где прибегать к лому. Работа велась послойно и одновременно во всех 6 квадратах. В слое гумированного суглинка встречались мелкие обломки костей животных, фрагменты лепной и гончарной посуды, стенок амфор и 2 амфорные ручки /№№ 163, 169/, обломок железного ножичка с небольшим узким черенком /№ 173/. Среди фрагментов лепной грубой посуды имеются фрагменты 1) черной глины с шамотом; поверхностный слой желтый /№ 180/ 2) сплошь черной глины с примесью шамота /№ 179/, 3) толстые фрагменты с плоской стороной; глина коричневато-желтая с массой мелкого песка /№ 165/ Значительно больше фрагментов гончарной посуды: 1) серой хорошо отмученной глины с мелкими серебристыми /блестками/ поверхностный слой желтоватый /№ 174/, 2) светло-серой с голубоватым оттенком тонкоотмученной глины с серебристыми блестками /№№ 167, 181/, 3) желтой глины с блестками /№№ 174, 175/, и 4) красновато-коричневой плотной глины с блестками, хорошего обжига /№№ 164, 165, 166, 168/; 5) коричневато-желтой хорошо отмученной глины с серебристыми блестками, поверхностный слой желтовато-серый /№ 177/; 6) красновато-коричневой плотной глины с блестками, верхний слой серый, обжиг прекрасный - /№ 176/.

Институт археологии РАН

Среди амфорных обломков встречаются 1) фрагменты розоватой пористой глины с примесью белых и красноватых частиц /№ 178/, 169, 170, 171 / 2) ~~примесь фрагментовой~~ красноорангевой глины с примесью белых и красноват. частиц кварца. /№№ 169, 170, 171, 163, 168, 175, 177, 166/; 3) ярко-оранжевой глины с примесью белых и красноватых частиц, а также серебристых блесток /№ 179/; 4) серовато-желтой /соломенного цвета/ крупнозернистой глины с примесью белых и темных частиц /№ 177/. Оба обломка амфорных ручек / №№ 163, 169/ по глине относятся к одной группе. Первый фрагмент представляет верхнюю часть ручки с частью горла: ручка имеет легкое продольное ребро посредине, в сечении дает полуовал. Фрагмент нижней части ручки также дает в сечении полуовал и довольно глубокую яму у основания ручки.

Работы в раскопе В были прекращены на 7-м штыке / на глуб. 1,40 м. из-за отсутствия денег. Хотя вряд ли можно ожидать погребений на этом участке, но работу на нем нельзя считать законченной, т.к. мы еще не дошли до чистого лёсса.

С оставшимся личным составом экспедиции /К.Ф. Смирнов, А.Е. Гусаркина и Ю.В. Откупщиков/ доследовали обнажившееся погребение, открытое еще в 1946 г. на восточном участке могильника, для чего заложили небольшой раскоп Г вдоль обрыва правобережной террасы Кубани на расстоянии 45 м. к СВ от раскопа В. (Рис. 24) В обрыве обнажились сероглиняный и красноглиняный сосуды. Участок был расчищен от зарослей акации. Чтобы не потревожить при сброске земли, торчащие сосуды, вдоль обрывистого ЮВ края раскопа была оставлена бровка, шириной 0,30 м. (рис. 25)

Погребение № 5 оказалось целиком сохранившимся. (рис. 26) Остатки человеческого костяка обнаружены на глуб. 1,40 м. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЮВ паралельно ЮЗ стенке раскопа, на расстоянии 0,25 м. от нее / от левой берцовой кости покойника/ Кости очень плохой сохранности /можно было проследить лишь тлен от отдельных костей/ Кости ног прослежены путем горизонтальной зачистки площади погребения. Сохранился частично тлен черепа, через средину которого пророс толстый корень акации.

Институт археологии РАН

16

У черепа заметны остатки шейных и частично грудных позвонков. Сохранился также таз от правой плечевой кости /параллельно позвоночнику/, бедренной и берцовой кости правой и и обеих берцовых костей левой ноги. Ноги покойника идут параллельно. Сохранившаяся длина костяка 1,50 м. Все сосуды погребения раздавлены от тяжести земли и тонкими корнями акаций /корни акаций проходят через сосуды/. Несколько выше головы к востоку находится группа из 4-х сосудов (рис. 27). Ближе к голове на боку лежал плоскодонный горшок красноватой глины, дном к югу /№ 188/. Рядом лежали обломки более крупного горшка той же формы и глины /№ 189/. За этим сосудом стоял небольшой сероглиняный тонкостенный кувшин / № 190/, горлышко которого не сохранилось. Последние 2 сосуда были видны в обрыве берега. Северо-западнее кувшина лежал на боку, устьем на север, другой сероглиняный кувшин большего размера/ № 191/, Вся группа сосудов находилась несколько глубже костяка, повидимому, в результате некоторого сползания земли у обрыва. Северо-западнее этой группы, также справа от костяка и на уровне его локтя, лежал на боку устьем к костяку тонкостенный кувшин желтоватой глины с орнаментом по плечикам из параллельных борозок /№ 192/ Несколько на север от него находились черепки от неполного сосуда розоватой глины /№ 193/. Около дна кувшина № 192 лежала челюсть животного очень плохой сохранности - остатки зубов больше всего напоминают зубы свиньи. В районе локтя левой руки найдена бусинка из прозрачного желтоватого стекла / № 194/. В ногах лежали небольшая галька и обломок серого камня /№ 195/ Между черепом и горшком № 188 в земле ими встречались мелкие обломки лепного сосуда темно-серой глины / № 196/ м.б. от миски, опрокинутой изголовьем покойнику У устья горшка большого кувшина № 191 - обломок кости животного. Ввиду того, что костяк лежал близко к СЗ и ЮЗ стенкам раскопа, была сделана прирезка к этим стенкам: к ЮЗ стена шириной 0,70 см. и к СЗ стенка - 1,00 м.; последняя прирезка отступала от СВ стенки на 0,30м Надежда найти амфору в ногах погребенного не увенчалась успехом. Слева от костяка также ничего не оказалось.

Институт археологии РАН

Описание погребального инвентаря:

1) Лепной плоскодонный горшок с округлыми боками и загнутым внутрь бортиком / 188/. Глина грубо примешана, в изломе темносерая, поверхностные слои розоватые с темными пятнами; обжиг неровный; поверхность сглажена, но не ровная, бугристая. Форма восстановлена из мелких фрагментов, но не полностью. Выс. 15 см. ⌀ дна 8,5 см.

2) Лепной горшок той же формы и глины большего размера. Форма восстановлена из фрагментов, но не полностью /№ 189/ выс. 25 см. ⌀ дна 12 см.

3) Кувшин на кольцевидной ножке с яйцевидным туловом, узким горлом с раструбом, без ручек; тонкостенный, сделан на гончарном круге /№ 190/ Форма восстановлена из фрагментов /горлышко полностью не восстанавливается/ Глина тонкоотмученная, светлосерая с серебристыми блестками и белыми крупинками. Выс 18,5 см, ⌀ дна = 6 см.

4) Большой кувшин на кольцевидной конической ножке, с широким яйцевидным туловом с невысоким раструбом горлом имеет ленточидную ручку, идущую от края горла:, тонкостенный, сделанный на гончарном круге. Глина такая же, как и у кувшина № 190. /№ 191/. Форма восстанавливается из фрагментов Выс 34 см. ⌀ устья 10,5 см. ⌀ дна =10,7 см.

5) Кувшин тонкостенный на низкой кольцевидной ножке с яйцевидным туловом и небольшим узким горлом раструбом без ручки /№ 192/; вокруг плечика идет 7 параллельных бороздок; сделан на гончарном круге. Глина тонкоотмученная, в изломе темносерая, снаружи желтоватая с небольшим количеством серебристых блесток. Форма целиком восстанавливается из фрагментов. Выс. 20 см, ⌀ устья=7,6 см. ⌀ дна 8,3 см.

6) Фрагменты сосуда с округлыми стенками, вероятно кувшина /№ 193/ форма не восстанавливается. Глина тонкоотмученная; внутри желтая, поверхностные слои розоватые, без примесей.

Институт археологии РАН

17

7) Чечевицеобразная бусинка с тонким отверстием из прозрачного желтоватого стекла /№ 194/; d.=0,6 см.

8) Небольшая галька и обломок серого камня /№ 195/

9) Мелкие фрагменты лепного сосуда, м.б. миски. в изломе черной снаружи желтовато-серой глины /№ 196/.

Кроме того в слое раскопа найдены фрагменты керамики: 1) фрагмент края сосуда с прямым утолщенным венчиком, катется на гончарном круге /182/ глина тонкоотмучена, без примесей, розоватого цвета; 2) фрагменты лепного сосуда /№№ 183,184,185,186/, один из них от низкой кольцевидной ножки; другой от прямого бортика с утолщенным краем; глина грубая, темная, снаружи розоватая, без примесей; 3) фрагмент отогнутого наружу бортика темносерой глины с желтовато-серой поверхностью /№ 187/; 4) фрагменты лепного сосуда черной глины с желтовато-серой поверхностью /№ 198/, вероятно от миски /?/ № 196.

В дальнейшем в работе экспедиции принял участие аспирант ИИМК В.П. Шилов /Ленинград/ После исследования погребения № 5 раскопки были перенесены на 58 м. к СВ, ближе к III бригаде колхоза "Путь Ильича", где в 1946 г. Н.В. Анфимовы я обнаружили в обрыве погребение. До раскопок в осыпи обрыва собраны фрагменты стенок амфоры /№ 200/, сероглиняного кувшина /№ 206/ и лепного сосуда /№ 202/. При осмотре обрыва обнаружены на глубине 1,50 м. 3 сосуда: амфора, раздавленная землей, сероглиняный кувшин и лепной горшок, а также челюсть коровы.

Для исследования погребения № 6 (рис.28) заложен раскоп Г, ориентированный вдоль берега с З на В. 1,70 х 1,00 м. На глубине 1,60 м. у самого обрыва террасы лежали крупные фрагменты стенок амфоры /№ № 200/ - горло и ножка не сохранились. Под фрагментами амфоры стоял лепной горшок, весь фрагментированный /№ 202/, рядом с ним, так же вдоль обрыва, стоял слегка наклонный сероглиняный кувшин с отбитым горлом и фрагментированным туловом /№ 201/. С Сев.стороны горшка лежал на боку другой горшок с 2 горизонтальными ручками-выступами /№ 203/. Внутри сосуда найдены маленькая галька /№ 204/

Институт археологии РАН

песок и древесные угольки. Сосуд фрагментирован. Другая галька /№ 204/ лежала вне сосуда у его устья. В 0,15 м. от устья горшка найдена бронзовая воррорка /№ 205/ В юго-северной стенки этого горшка лежал 4-х гранный железный стержень /№ 206/, а еще севернее - частично фрагментированный серповидный ножичек ~~ножичек~~ /№ № 207/ в вертикальном положении плохой сохранности. У СВ стенки раскопа над обрывом лежала челюсть коровы, сохранившая, с остатками зубов / № 208/. В ЮВ углу ~~раскопа~~ раскопа, близ обрыва, лежал железный серп /№ 209/; под серпом лежала железная втулка с остатками дерева в ней, очевидно от копья или дротика / № 210/ Во время разборки остатков челюсти коровы была обнаружена в земле ржавчина, повидимому от железного ножичка, и кусочки древесного угля / № 211/ После зачистки два могилы, на котором ~~не~~ находились вещи, следов костяка не оказалось - он обрушился ранее. После углубления раскопа до 1,80 м. работа в нем прекратилась.

Описание инвентаря:

1) Фрагменты стенок амфоры /№ 200/; глина плотная, ярко-оранжевая, с большим количеством серебристых блесток и немного белых крупинок.

2) Большой кувшин на кольцевидной, сильно выступавшей ножке, с грушевидным широким туловом /№ 201/ верхняя часть горла и ленточевидная ручка не сохранились; сделан на гончарном круге; глина тонко отмучена светлая, желтовато-серая с серебристыми блестками и белыми крупинками. Сохранивш. высота 28,5 см.; д. дна=10,2 ; д. горла= 9 см.

3) Большой, баночной формы горшок с плоским дном /№ 202/, форма целиком не восстанавливается, глина грубая, крупнозернистая, с шамотом, в изломе темносерая, сверху розовая с темными пятнами; ~~и~~ поверхность сглажена ~~пятнами~~, но не ровная.

Институт археологии РАН

4) Лепной горшок к плоским дном, выпуклыми боками, наклонным внутрь бортиком со срезанным краем, на плечиках вертикальные ручки - -выступы /№ 203/ Глина грубо промешана, с примесью шамота, в изломе темносерая, сверху желтовато-серая с темными пятнами; поверхность сглажена. Выс. 13 см. Д устья 9,4-10/3 см.

5) 2 гальки коричневатого цвета /№ 204/

6) Бронзовая полусферическая литая воронка с отверстием в центре /№ 205/, Д=3,3 см. выс. 1,5 см.

7) Железный четырехгранный стержень, заостренный с двух сторон /№ 206/; на одном конце приварени волокна древесины, длина 10,5см.

8) Железный ножичек с узким черенком и серповидным клинком: режущая сторона выпуклая, спинка согнутая /№ 207/ длина 6,5 см.; конец обломан

9) Железный серп с узким слабо изогнутым лезвием, с массивной, 4-х гранной коленчатой рукояткой /№ 209/ в 4-х фрагментах, кончик отсутствует. Длина серпа 27 см.; длина лезвия 14 см.

10) Железная втулка /№ 210/ м.б. наконечник копья или дротика; нижний край обломан, др. край, более узкий, имеет расширение; длина 9,5 см.

Таковы результаты небольших изысканий по своим масштабам археологических раскопок на Пашковском могильнике № 3 в 1947 г. Произведя глазомерную съемку территории Пашковского могильника от кирпичной мастерской колхоза "Ударник" до 3-й бригады колхоза "Путь Ильича"; экспедиция закончила работы на этом могильнике.

Наиболее древними могильными комплексами должны быть признаны погребения № 3 и № 4. Важно отметить наличие лепных сосудов местной выработки, причем лучшая их часть покрыта черным "скифским" лощением, и полное отсутствие гончарных форм, имитирующих подражающих античным образцам, и керамического импорта /амфор/, в то время как в других погребениях, как этого года, так и вскрытых ранее, мы отмечаем обязательное присутствие вместе с лепными сосудами гончарной посуды и греческих амфор. В слое в районе погребений также встречались фрагменты г.о. лепной керамики, реже гончарной и найден толь

Институт археологии РАН

один фрагмент стенки амфоры. Здесь же был найден обломок архаического бронзового наконечника стрелы VI в. до Н.Э. /№ 124/ и бронзовое спиральное височное кольцо с нарезкой по краям /№ 134/ Подобное же кольцо найдено в кургане близ Ставрополя /Эрмитаж, скифская экспозиция/, датированном V-IV в.в. до н.э. по бронзовым наконечникам стрел и большому зеркалу с длинной плоской ручкой, с плоским дисковидным навершием /упрощенная форма такого же греческого классического зеркала с головой медузы на круглом плоском навершье - из кург.№ 3 урочища "Стайкин Верх". у с.Аксютинцы, Полтавской губ., раскопок Д_Я. Самоквасова 1875 г ГИМ, экспозиция, зал VI, в.1/

О наличии более древнего пласта, чем III-II в.в. до н.э. по М.В. Покровскому [1], свидетельствует и исследованное костяхх в 1946 г. М.В. Покровским погребение № 2, давшее скорченный костяк, уположенный с двух сторон горочник и фрагмент грубого лепного сосуда, покрытого штриховкой. Погребение, как правильно указывает М.В. Покровский, относится еще к эпохе бронзы (конец) II тыс. до н.э. [2]

Керамика погребения № 3 1947 г. дает формы черноложеной скифоидной посуды. С Кавказа: глубокие плоскодонные миски с загнутыми внутрь бортиками /№ 137/ и особенно кубки № 141 и 142, близкие кубкам из древних погребений Моздокского могильника VII-VI вв. до н.э. [3]. Наши кубки более вытянутых и стройных пропорций и не имеют резного орнамента. По форме они почти тождественны одному из кубков Моздокского могильника, хранящемуся в Пятигорском Музее /судя по фотографии, которую мне любезно показал В.И. Крупнов/. Вытянутость и отсутствие орнамента на кубках из погребения № 3 дает право снизить дату погребения № 3 до V века до Н.Э.

---

1) М.В.Покровский "Могильник ст.Пашковской /близ г.Краснодара/" Проблемы истории докапиталистических обществ" № 5-6 1935 г. стр.150,

2) См.М.В. Покровский "Отчет об археологических работах 1946 г. в окрестностях Краснодара /рукопись/ Арх.Ком. /93

3) Б.Б_Пиотровский и А.А. Иессен "Моздокский могильник" Л.1940 г. таб.X-XIII .

Институт археологии РАН

19

Среди лепной керамики из погребения № 1 Пашковского могильника № 3 раскопок Н.В. Анфимова 10/УП- 1937 г. имеется чернолощеная глубокая миска, ребристая, с загнутым внутрь бортиком, и чернолощеный кубок, тождественный кубкам № 141 и 142 /хранится в Краснодарском Музее/.

Соседнее погребение № 4 1947 г. дало такой же формы чернолощеный ~~литографский~~ миниатюрный кубок /№ 159/ фрагментарный. Для даты этого погребения важны также массивные бронзовые браслеты № 156 с заходящими друг на друга концами и бусы. Такие же браслеты и зонные бусы из синего стекла с белыми ободками найдены в выше цитированном кургане близ Ставрополя У-1У в.в. до н.э. Другой тип бус в виде пирамидок известен в скифских курганах У в. до н.э. /Раскопана могила, курган Бабы́ - Эрмитаж/. В первом кургане они из зеленоватого стекла, во втором - из прозрачного голубоватого. В кургане Бабы́ имеются и зонные бусы синего стекла с мелкими ободками. Бусы-пирамидки из прозрачного синего стекла встречаются в скифских курганах Никопольщины 1У-Ш в.в. до н.э. / по данным раскопок В.И.Гракова/ Вероятной датой для нашего погребения № 4 является ранний 1У в., а может быть еще и У в. до н.э. Напомню, что погребение не имеет гончарной посуды, столь характерной для следующей основной хронологической группы Пашковских погребений.

Наиболее интересным погребением этой группы является погребение № 1. Амфора этого погребения /№ 117/ с клеймом на ручке в виде незамкнутого кружка, центр производства которой неизвестен[1], дает форму амфор, характерных в находках Фанагории: довольно низкое горло со слабо отогнутым венчиком, овальные в сечении ручки, широкие крутые плечи, коническое тулово на массивной высокой ножке. Этот тип амфоры господствует в Фанагории в 1У в. до н.э. и м.б. заходит в Ш в. до н.э. Глина нашей амфоры, как и указанных, дает значительную примесь белого кварцевого песка, хотя и отличается ярким красно-оранжевым цветом /фанагорийские находки дают светлокоричневую глину/.

Сероглиняный кувшин с двумя ручками на четко выраженной

1) Е.М. Придик „Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания" П. 1917г, стр 141 (Ручка неизвестного происхождения, под № 11)
2) По данным доклада И.Б. Зеест „К вопросу о торговых связях Фанагории с Прикубанием" на секторе античной археологии ИИМК от 9/III-48г

Институт археологии РАН

кольцевой ножке /№ 86/ подражает форме боспорских акварельных пелик 1У в. до н.э. Среди серoглиняной гончарной керамики у ст. Марьинской раскопок Н.В. Веселовского 1912 г. имеется пелика, похожая на нашу, но менее ~~изящной~~ цилиндрической формы и более вытянутых пропорций. [1] Курган датируется М.И. Ростовцевым концом 1У в. до н.э. [2]

Красноглиняный круглодонный горшок с горизонтальными ручками по форме очень близок сероглиняному круглодонному сосудику того же кургана /Эрмитаж, экспозиция/ Он имеет такие же горизонтальные ручки-выступы. Наш сосуд близок по форме и скифским ритуальным серебряным сосудам из кургана Солоха. [3]

Лепная посуда погребения № 1- глубокая миска под головой покойника /№ 72/ и корчага с биконическим широким туловом /№ 112/- предоставляет переживочные формы чернолощеной скифоидной керамики У-У вв. до н.э.

Основу для датировки дает такое оружие. Треугольная форма клинка короткого меча № 78 повторяет форму клинков акинаков скифских царских курганов Чертомлык и Солоха. В целом форма меча без перекрестья и с коротким брусковидным навершием /характерная для Прикубанья и соседних районов в 1У-Ш вв. до н.э. Не известны такие мечи: из погребения № 3 Усть-Лабинского могильника № 2 раскопок 1938 г. /Краснодарский Музей/ , датированного кургана близ Ставрополя /Эрмитаж/ из Елизаветинских курганов 1У нач.Ш в. до н.э. /Эрмитаж/, из Курдинского кургана/ последние имеют слегка изогнутое навершие/. Среди этих экземпляров почти, тождественный нашему мечу по форме и размеру является меч из наиболее раннего из указанных комплексов - Ставропольского /не позднее 1У в. до н.э./.

---

1) ОТ А ОАК за 1912 г. стр. 64, рис.71.

2) М.Н. Ростовцев "Скифия и Босфор", стр. 319-326.

3) ОАК за 1913-1915 г.г. стр. 115, рис.187.

Институт археологии РАН

20

Железные втульчатые наконечники стрел тех же форм, что и в погребении № 1, известны во многих грунтовых и курганных погребениях Прикубанья и Подонья 1У–Ш в.в. до н.э. /Елизаветинские курганы, Курджинс, Мастюгинские, Частые курганы и пр./

Группа курганов у ст. Воронежской, исследованная Н.И. Веселовским в 1903 г., дала такие же формы наступательного оружия / в коллекции ГИМ/: мелкие железные наконечники стрел /кург.15/ длинные стройные наконечники копий с узким ланцетовидным пером /кург. № 16/; широкий и длинный меч из кург.№ 15 повторяет форму Пашковского меча его широкая плоская ручка образует прямой угол с основанием клинка, меч не имеет перекрестья. Верхняя часть ручки не сохранилась, по-видимому она увенчивалась брусковидным навершием.

2 длинных копья с узким пером известны мне также из Больше-Талаевского кургана 1У в. до н.э. в Крыму /Эрмитаж, скифская экспозиция/.

Итак, вся совокупность данных склоняет меня относить погребения № 1 к 1У или нач. Ш в. до н.э.

Лепная и гончарная керамика из погребений №№ 5 и 6 находит себе ближайшие аналогии отчасти в Усть-Лабинском могильнике № 2, а главным образом в ряде керамической группы Марьевского кургана и Елизаветинского могильника и городища. Банкообразные лепные сосуды с широким устьем и слегка загнутым внутрь бортиком /№ 188, 189, 202) находимые и ранее на восточном участке Пашковского могильника, мне известны в погребениях №№ 3, 36, 61, 99. Усть-Лабинского могильника № 2 раскопок Н.В. Анфимова 1938 г. /Краснодарский Музей/, в Марьевском Кургане [1], в погребениях №№ 7, 35 Елизаветинского могильника раскопок В.А. Городцова 1935 г. /МАЭ/.

Для банковидного сосуда с горизонтальными ручками-выступами /№ 203/ из погребения № 6 аналогий из др. пунктов мне известны. Совершенно подобный сосуд происходит из погребения № 7 восточного участка Пашковского могильника раскопок Н.В. Анфимова 1937 г.

---

1) ОАКза 1912, стр. 54, рис. 72.

Институт археологии РАН

Гончарная посуда ввиде кувшинов пашковских типов /№№ 190, 191, 192, 203 / отсутствует в Усть-Лабинском могильнике и очень типична для Елизаветинского могильника и городища, отчасти и для Мерьевского кургана. Их об'единяет единство пропорций и отдельных деталей формы, качество и цвет глины: это кувшины светлосерый и желтовато-серый тонкоотмученной глины на четко выраженной кольцевидной ножке, с шаровидным или широким яйцевидным туловом, невысоким узким горлом раструбом, без ручки или с широкой лентовидной ручкой, идущей от самого края горла, иногда с параленьными бороздками по плечику. Таковы кувшины, например, в Елизаветинском могильнике из погребения № 7 1934 г. /МАЭ 5288-40/, № 14 1934 г. /МАЭ 5288-71, № 15 1935 г. /МАЭ 5338-1259/, № 50 1935 г. /МАЭ 5338-1417/. Погребение № 15 Елизаветинского могильника, давшее точные аналогии для горшков баночной формы и кувшина № 192 Пашковского погребения № 5, датируется медной пантикапийской монетой 1У в. до н.э. Остальные погребения Елизаветинки с подобной посудой по комплексу вещей аналогичны погребениям этого могильника с медными пантикапийскими монетами 1У в.-второй половины Ш в. до н.э. Вскрытые ранее погребения на восточном участке Пашковского могильника дали те же формы лепной и гончарной посуды. Приведенные данные позволяют датировать все известные погребения восточного участка, в том числе и наши погребения № 5 и 6 концом 1У-Ш вв. до н.э. К этому же времени относятся все известные амфоры Пашковского могильника. Нет никаких оснований датировать известные погребальные комплексы Пашковки более поздним временем. Здесь отсутствует родосский амфорный импорт, столь характерный для Прикубанья П в. до н.э. /в Усть-Лабинском, Елизаветинском, Ладожском мог-ках,[1] в курганах Бесленеевской станицы[2].

---

1) Н.В. Анфимов "Земляные склепы сарматского времени в грунтовых могильниках Прикубанья, КС ИИМК, в ХУ1, стр. 155.

2) ОАК за 1895, стр. 27-29, 130-134

у ст. Гиагинской [1] и пр./

Исключая погребение № 2 1946 г. эпохи бронзы, все 22 погребения Пашковского могильника дают единый погребальный обряд /см. таблицу/.

Простая прямоугольная яма, типичная для грунтовых могильников Прикубанья, представляет единственную форму могилы на Пашковском могильнике. Глубина могил от 1,10 до 1,95 м. Ширина прослеженной в нижней части могилы № 8 1938 г. – немного более 1 м., а длина, судя по положению костей около или немного более 2 м. Погребение № 1 1947 г. по расположению костей занимало площадь приблизительно 2х3 м. Могилы в форме узкого и широкого прямоугольника /, последние богаче по инвентарю/ вскрыты А.А.Миллером у Усть-Лабинского мог-ка № 1[2].

На протяжении 3-х веков прослеживается единый погребальный обряд, характерными чертами которого являются: 1) довольно устойчивая южная или юго-восточная ориентировка погребенных /возможно ориентировка головой к реке/, 2) миска под головой погребенного служившая ему изголовьем; 3) положение в могилу гадек чаще всего в ногах или в ритуальном/ сосуде; 4) положение сосудов всегда справа и в ногах погребенного, причем в ногах обычно стоят амфоры и большие сосуды-корчаги / с пищей/.

Погребенного постоянно сопровождает мясная пища, г.о. кости свиньи и барана /черепа, ~~ножки~~, челюсти/, реже коровы и лошади. Это единство обряда свидетельствует о единном оседлом населении земледельцев и скотоводов, которые хоронили своих умерших поблизости от места своего поселения в течение 3-4-х, если не более веков.

---

1) ОАКза 1906 г. стр. 105

2) Сообщения ГАИМК, 1 Ленинград 1926 г., стр. 89, рис. 15, стр. 90, рис. 16, стр. 92, рис. 17.

Институт археологии РАН

№№ погребения п/п и год раскоп.	Глуб. погр.	Ориентировка погр.	Поза погребенного	Особенности погребального обряда: Миска под головой.	Кости животных.	Гальки и камни.	Другие особенности обряда.
1. Погр.№ 3,1947 /зап.участок/	1,25	ЮВ	?	+	кости коровы	?	Посуда справа от костяка.
2. Погр.№ 4,1947 /зап.уч/	1,10	ЮЮВ	вытянуто на спине	+	трубчат. кость животного.	Обломок камня среди керамики.	Посуда справа от костяка.
3. Погр.№1,1987 /зап.уч./	1,60	?	?	?	?	?	Сосуды вероятно в ногах.
4-8. 5 погр. 1984 /зап уч/.	1,20-1,65	ЮВ и Ю	вытянуто на спине	?	кости животн. в том числе череп барана.	?	Сосуды справа от костяка и в ногах.
9. Погр.№ 1/1987 /зап.уч./	1,23	Ю	вытянуто на спине	+	кости лошади и поросенка и пр./	Гальки в головах и ногах.	Сосуды справа и в ногах, оружие слева.
10. Погр.№ 3/1946	1,49	Ю или ЮВ	?	?	череп барана.	?	Сосуды в ногах, вероятно справа.
11. Погр.№3 1946	1,60	Ю?	?	?	?	?	Сосуды в ногах.
12. Погр.№4 1946 /зап.участок./	1,10	ЮВ	?	?	?	?	Сосуды справа и в ногах.
13. Погр.№ 5 1947	1,40	ЮВ	вытянуто на спине	+?	Челюсть свиньи/?/	Галька в ногах.	Сосуды справа от костяка.
14. Погр.№6 1947г. /вост.уч./	1,60	Ю	?	?	Челюсть коровы	Гальки в сосуде.	Сосуд в ногах
15. Погр.№1 1986 /вост.уч./	1,70	ЮВ	вытянуто на спине.	?	Кости свиньи среди них зубы, кости передн. и задние конечн.,		Сосуды справа от костяка и в ногах; оружие слева.
16. Погр.№2 1986 /вост.уч./	1,95	Ю?	?	?	Трубч. кости животных	Камни внутри сосуда	Сосуды в ногах
17. Погр.№3 1986 /вост.уч./	1,85	ЮЮВ	Вытянуто на спине	?	кости свиньи /челюсти и др./	-	Сосуды справа в ногах.
18. Погр.№4.1987 /вост.уч/	?	Ю?	?	?	Челюсти барана.	Кремневый наконечник-отрепь.	Сосуды вероятно в ногах.
19. Погр.№5.1987 /вост.уч.	?	Ю?	?	?	Кости барана.	?	Сосуды вероятно в ногах.
20. Погр.№6.1987 /вост.уч/	1,35	ЮВ	Вытянуто на спине	-	?	?	Сосуд слева.
21. Погр.№ 7.1987 / Вост.уч./	1,35	ЮВ	Вытянуто на спине	?	Кости барана и свиньи-конные, обломки челюстей	Галька внутри горшочка с горизонт.ручками.	Сосуды в ногах справа.
22. Погр.№ 8 1987 /вост.уч/	1,45	Ю/В	?	?	?	?	Сосуды в ног

Институт археологии РАН

О развитии скотоводства свидетельствует обильный мясной рацион в погребениях, о земледелии – масса больших сосудов-корчаг для хранения зерна и молочных продуктов, а также наличие железного серпа в погребении № 6. Для Панковского могильника это первая находка с/х орудий. 2 лемехообразных орудия были найдены на одном из селищ 1-й в. до н.э. близ Панковского могильника № 2.[1] Находки серпов с коленчатой ручкой довольно часто в грунтовых могильниках Прикубанья эллинистического и римского времени. Они известны из Краснодарского могильника на Почтовой улице,[2] Краснодарского могильника за конзаводами / по данным раскопок И.В. Покровского и Н.В. Анфимова 1946 г./, Ладожского и Елизаветинского могильников, могильника с.Ивановского /Гиагинское водохранилище/, с Семибратнего городища [3] и из Усть-Лабинского могильника № 2.

Земледельцы кубанских городищ были одновременно и воинами. В погребении № 6 вместе с серпом лежала втулка от разрушенного временем дротика или копья. Такие же погребения земледельцев-воинов встречены в Краснодарском могильнике за конзаводом и земельн.склепе у ~~Усть~~ см. Ладожской.

Панковский могильник представлял грунтовый некрополь ~~большого поселения~~. Однако нельзя связать его с каким-либо существующим ныне городищем или открытым поселением. Обычно могильники правобережья Кубани расположены с северной стороны городища, почти непосредственно за рвом и валом. Ближайшее от Панковского могильника Хорольское городище находится около 1/2 км. выше по Кубани и не может быть связано с ним. Городище, повидимому, уже давно уничтожено водами Кубани и на его месте находятся плавни. Вполне вероятно, что выступающий мыс террасы, делящий могильник на 2 части, представляет самую окраину поселения. Здесь терраса понижается, а в обрыве ее мы уже отмечали скопление костей и зольных пятен. Вероятно нарушена значительная часть могильника, т.к. его насыщенность погребениями невелика. О том, что восточный и западный участки погребений представляют единый

1) Труды Краснодарского Музея Гос.Пед.Ин-та, т VI, в 1, стр.7 рис.4.
2) Там же, стр. 6, рис. 3.
3) Н.В. Анфимов, у Каз.сов. КСИИМК, в XVI, стр.152-153

Институт археологии РАН

могильник свидетельствует не только незначительный разрыв между ними, но и единство их погребального обряда и инвентаря. Некоторые отличия в инвентаре - хронологического порядка. Наиболее древним участком могильника, вероятно, является западный, точнее район раскопа В с погребениями №№ 3 и 4; поблизости от них открыто погребение эпохи бронзы.

Население, хоронившее своих умерших в Пашковском могильнике, генетически частично связано с более древним оседлым населением степной и предгорной полосы Сев.Кавказа. Об этом свидетельствует прежде всего указанное родство лепной чернолощеной керамики с керамикой "скифской" стадии, с ее архаическими формами, каковыми являются керамика Моздокского могильника.

В 1У в. до н.э., когда под воздействием проникающей в Прикубанье культуры античных городов, здесь развивается производство гончарной посуды, подражающей античным формам, еще сохраняются "скифоидные" формы черной лощеной посуды, родственные керамике Моздокского могильника и Нестеровского поселения и могильника У1-1У вв. до н.э.: глубокие лепные миски с загнутыми внутрь краями, большие корчаги. Фрагменты такой корчаги из погреб. № 1 /№ 112/ имеют пару сосцевидных выступов, украшавших также большие сосуды типа корчаг из Нестеровского и Анхастиевского поселений /керамика хранится в ГИМ'е/; они уже встречаются на сосудах В.Кобяк, Рутхи, Кумбулты и пр. памятников "скифского" времени центр. части С.Кавказа.

Сочетание сосудов, архаических по форме и технологии, с гончарной посудой и греческим импортом мы встречаем и в Марьевском кургане 1912 г. /конец 1У в. до н.э./ "В более поздних Кубанских курганах, отмечает А.А. Иессен,[1] керамика этого типа уже не вне встречается, так как ее вытесняет посуда, сработанная по греческому образцу, а также серые лощеные сосуды "сарматского" типа, наряду с которыми сохраняется еще грубая кухонная посуда местного производства, встречаемая в поселениях и иногда в погребениях

1) Б.Б.Пиотровский и А.А. Иессен "Моздокский могильник" Л.1940 г. стр. 39-40 .

Институт археологии РАН

О связи погребений Пашковки с более древним пластом оседлого населения С.Кавказа свидетельствует и устойчивая южная ориентировка в Пашковском могильнике и в ряде других погребений раннего скифского времени. В других грунтовых могильниках Прикубанья эллинистического времени ориентировка, как правило, неустойчивая, однако преобладает широтная, а не миридианальная.

В погребениях восточн. участка могильника, датированных нами концом 1У-Ш вв. до н.э., лепная керамика баночных форм ничем не отличается от подобных сосудов других кубанских могильников этого и более позднего времени. Из них вероятно наиболее архаичными являются банкообразные сосуды с вертикальными массивными ручками-выступами /№ 203/, которые не встречаются в более поздних погребениях Прикубанья. Остальной туземный инвентарь погребений свидетельствует о культурном и вероятно этническом единстве насельников района Пашковки с населением др. городищ среднего Прикубанья. Формы бронзовых украшений /браслеты, височные спиральные кольца/ , оружие /мечи с коротким брусковидным навершием и перекрестьем, железные втульчатые наконечники стрел, копьяс узким пером / и орудия серповидные ножички с коротким черенком , серпы с коленчатой ручкой/ общи для всего Прикубанья эллинистического времени.

В 1У в. до н.э. устанавливаются постоянные культурные и торговые связи городищенского населения с античными центрами, и по свидетельству Страбона прежде всего через Фанагорию. Это отразилось на развитии гончарного производства. Среди посуды, сработанной по греческим образцам, появляются такие формы, как лютерий /№ 79/, пелика /№ 86/, разнообразные формы кувшинов, . миски на кольцевидном поддоне. Среди гончарной посуды Пашковского могильника почему-то отсутствуют сероглиняные канфары, типичные для городищ и могильников среднего Прикубанья .

Где изготовляли пашковские гончарные сосуды, тонкостенные, прекрасно-отмученной глины и изящной формы? По своей форме и глине они

Институт археологии РАН

резко отличаются от того, что дают нам одновременные памятники, расположенные восточнее Панковского могильника /напр.лучше всех исследованный Усть-Лабинский могильник № 2/ Мы уже отметили тождество панковских сосудов по форме с одновременной керамикой б Елизаветинского могильника и городища, где доказано археологическими исследованиями В.А. Городцова местное, высоко стоящее гончарное производство. Эта керамика близка, а иногда и тождественна между собой по качеству и цвету глины, по обжигу. Если Панковская гончарная посуда не делалась на месте - на городище, ныне не сохранившемся, то она привозилась сюда скорее всего из ближайших крупных центров прикубанского местного населения, каковыми были Елизаветинское городище или большое, но совсем не исследованное Старокорсунское городище /восточнее Панковской/.

Доказательством непосредственной активной торговли, связи с Фанагорией, вероятно водным путем по Кубани, свидетельствуют многочисленные амфорные остатки на территории Панковского могильника. Амфора становится настолько обычной в быту местного населения, что ее как правило ставят в могилу в ногах погребенного. В 1У в. до н.э. мы находим здесь формы амфор, характерные в это время для Фанагории /№ 117 из погр.1 1947 г.; такой же формы амфоры найдены в погр. № 1 и 3 1946 г./ В Ш в. до н.э. проникает сюда фасосский и синопский амфорный импорт, характерный и для фанагории. Кроме этих 3-х центров можно выделить еще несколько, пока еще не определенных, оттуда поступали амфоры с вином, опять-таки вероятно через Фанагорию, к населению Панковского района.

Итак по данным раскопок можно говорить, что Панковский могильник принадлежит одному из древнейших местных племен Прикубанья, генетически связанного с оседлым населением С.Кавказа "скифской стадии" и подверженных... в формах материальной культуры значительной эллинизации в результате постоянной торговой связи с греч.миром через азиатскую часть Боспора Киммерийского

24

/Фанагория/

В последние дни моего пребывания в станице Пашковской, 15 и 16 сентября, я вместе с В.П. Шиловым посетил Пашковский могильник № 1/ расположенный на территории кирпичного завода, на расстоянии 2 км. от станицу[1]. Директор завода А.С. Сивоволов нам сообщил, что при прорытии котлована для водосточной трубы у новой конюшни рабочие выбросили и раскололи человеческий череп. При осмотре котлована в его северной стене была обнаружена в вертикальном положении затылочная кость, на глубине 0,70 м.

Для вскрытия погребения котлован был расширен в виде раскопа, длиной 2,80 м. по линии ВЮВ -ЗСЗ, и шириной 1,50 м. Верхний слой земли состоял из слежавшегося кирпичного щебня, ниже шел сильно гумированный мягкий и жирный суглинок. На глубине 0,86 м. обнаружился почти полный костяк женщины средних лет. Костяк лежал строго вытянуто на левом боку, руки вдоль туловища, кистями вниз, вплотную к бедрам. Кости плохой сохранности, трухлявы, но целы. Судя по положению затылочной кости, череп лежал на правом виске. Нижняя челюсть лежала зубами вверх, зубами к черепу, на правой ключице. Ребра в некотором беспорядке. Лучевая левой руки отошла к ребрам. Кости стопы и фаланги ног нарушены; некоторые из них найдены слева от ног в рушенной земле /близ ноги покойницы проходит фундамент конбюни/ Длина костяка 1,62 м. Покойница ориентирована головой на ЗЮЗ.(рис. 29)

Вдоль берцовой кости правой ноги снаружи лежали железные ножницы пружинного типа /№ 212/, острием к черепу.

Вскрытое погребение датируется значительно более поздним временем, чем исследованные ранее М.В. Покровским [2] и Н.В. Анфимовым[3] погребения на этом могильнике. Ножницы пружинного типа с короткими лезвиями характерны для XII-XIV вв.

---

1) М.В. Покровский "Пашковский могильник № 1" Советская археология, № 1, стр. 159-169.
2) М.В. Покровский "Пашковский могильник № 1" " " "
3) "Археологические исследования в РСФСР за 1934-36 г." стр. 214-218.

Институт археологии РАН

Разведка на территории кирпичного завода закончилась осмотром нового карьера /зарои/, где ныне выбирается глина для изготовления кирпича. Рабочий-земленок Сергеенко сообщил, что накануне войны при добывании глины в южной части зароя находились кости и черепки, повидимому из культурного слоя древнего селища. По справке инженера завода в северо-западной части зароя, где сейчас работ не производят, в 1939 или 1940, во время земельных работ были найдены прекрасной работы темные кувшины с резным орнаментом, изображающим сцены охоты /олени и охотники/. По его словам часть этих сосудов были сданы в Краснодар /в Краснодарский историко-краеведческий Музей они не поступали/, а часть он оставил у себя; во время войны они пропали.

При осмотре этой части зароя на дне его нашли большую каменную зернотерную плиту с сильно вогнутой поверхностью. В обрыве зароя торчат отдельные кости животных. Повидимому поблизости было открытое поселение.

На старом зарое, где Н.В. Анфимов вскрыл в 1936 г. 20 погребений, сейчас земельных работ не производят. Место удобное для раскопок. Могильник необходимо в самое ближайшее время исследовать, т.к. этот его участок, оставшийся до сего времени свободным скоро будет застраиваться кирпичным заводом.

К. Смирнов

СМИРНОВ К.Ф.

Институт археологии РАН

Институт археологии РАН

В настоящем деле двадцать
четыре пронумерованные страницы
[illegible]